ВЕСТНИК 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

№ 2. Четверг, 29-го июля, 1920 г. № 2.

Организованная масса.

«Я бы хотел, чтобы то, что видел я, видели миллионы рабочих Германии, рабочих всего мира»,—так начал вчера на митинге краснопресненских рабочих свою речь вождь германских коммунистов, т. Леви. Он выразил этим только те чувства, о которых говорили нам самые спокойные, самые холодные члены с'ездовских делегаций. Для всех иностранных участников вчерашнего праздника вчерашняя демонстрация московского пролетариата имела больше значения, чем все теоретические дискуссии о большевизме, о положении в России. Им рассказывали за границей,—и ученые теоретики, вроде г. Каутского или Отто Бауэра, давали «научные» об'яснения этим рассказам,—что русская рабочая масса находится если не под гнетом большевистской олигархии, то, во всяком случае, в ее железных рукавицах. Им рассказывали о недостатке самостоятельности русских рабочих масс, находились даже ученые дураки из коммунистов, которые противопоставляли низкому уровню, аморфности русских рабочих, высокую самостоятельность западно-европейской рабочей массы, терпящей еще, несмотря на свою самостоятельность, господство Шейдеманов и Гендерсонов.

Что же увидели наши заграничные братья на московской демонстрации? Они увидели не только сотни тысяч рабочих, работниц, красноармейцев, но они увидели организованную массу. Самое глубокое впечатление производил на них именно этот факт, который внешне подтверждал утверждения о железной дисциплине, при помощи которой Коммунистическая партия движет миллионными массами Советской России. Ибо для всякого мыслящего человека при виде рабочих районов, двигающихся стройными колоннами, как полки, при виде десятков тысяч рабочей молодежи, организованной в полки бойскаутов, отвечающих на боевой призыв «будь готов» своим мужественным откликом «всегда готов», при виде десятков тысяч работниц, даже при виде наших полков, дефилирующих железной поступью, встает на очередь вопрос, откуда взялась эта дисциплина, что позволяет Коммунистической партии создавать эти шествия? Если наши противники заявляют, что мы создаем нашу дисциплину при помощи насилия, то это отодвигает только вопрос, а не дает ответа, ибо тогда надо сказать, откуда мы берем эти органы организованного насилия, органы революционного порядка. Организации Всевобуча, которые бросили вчера на улицы десятки тысяч молодых рабочих, обучающихся гимнастике, десятки тысяч женщин, обучающихся владеть оружием, которые могут, в случае надобности, выступить с оружием в руках, как полки. Ведь эти организации зиждутся на тысячах инструкторов, двигаемых сознательностью коммунистических борцов. Так же обстоит дело с нашими районными организациями, которые вывели на улицы сотни тысяч рабочих, так же обстоит дело с Красной армией.

Но почему тогда десятки тысяч следуют за ними? Всякий, кто смотрел на вчерашнюю демонстрацию, чувствовал и знал, что здесь не принуждение является движущей силой, что здесь мы имеем дело с моральным под'емом массы, которая, если она даже не в состоянии писать коммунистических книг, чувствует, что коммунизм является ее делом и, несмотря на всю тяжесть положения, следует за коммунистами. Московская рабочая масса выступила вчера как масса, стоящая на такой ступени организованности, которая невозможна без глубокой внутренней самостоятельности, без сознания долга подчинения коммунистической дисциплине.

Кто смотрел на вчерашние демонстрации как мыслящий человек, тот понял, независимо от того, коммунист ли он или нет, источник всех наших побед. Коммунизм является огненным столпом, ведущим русский народ к освобождению. Только потому, что народные массы России это поняли, они переродились из аморфной массы в массу, которую можно организовать, которая в состоянии внутренне принять дисциплину. Наши иностранные друзья увидели и поняли то, что мы давно знаем,—что нет нигде в мире массы настолько организованной, как в России, ибо организация в России совершенно другая, чем в капиталистических странах: там капиталистическое принуждение, несмотря на штыки и пушки, которыми оно обладает, теряет с каждым днем все больше почву под ногами, оно может создавать только мертвую дисциплину, ибо рабочие душою восстают против своих капиталистических организаторов, в то время, как они в России с каждым днем больше душою примыкают к коммунизму, создавая, таким образом, живую революционную дисциплину и организацию. Один из немецких делегатов, имеющий военное образование и военный опыт, сказал с глубокою радостью: «То, что мы видели, было что-то совсем новое», и он был вполне прав. И это новое—рождающаяся дисциплина революционных масс,—победит старое, ибо капитализм немыслим без внутреннего подчинения миллионов трудящихся, подчинения, которое позволяло капиталистическому меньшинству господствовать над громадным большинством населения.

Когда иностранные товарищи нас спрашивали, кто руководит всем этим аппаратом, без которого немыслима ни организация таких демонстраций, ни это радостное настроение в них, мы отвечали одним словом: партия. Этот невиданный до этого времени в истории массовый революционный союз людей, готовых жить и умирать для коммунизма, он представляет собою железную спайку рабочих масс, перерождающий их чаяния и их стремления в организованное дело. Смотря на нашу грандиозную демонстрацию, демонстрацию Коммунистической партии, ведущей за собою миллионы и воодушевляющую их, коммунисты всего мира поняли, почему мы побеждаем. Пусть они поймут, что и они не в состоянии победить, не создав таких сплоченных, таких железных, таких милитаризованных партий, как Коммунистическая партия России.

Мы глубоко жалели, что наших демонстраций не видели представители капиталистических держав, ибо и они должны были бы понять, что Советская Россия является непобедимой силой. Никто не вычеркнет больше со страниц истории миллионной массы, которая из толпы переродилась в организованную армию коммунизма, армию, которая создала внутреннюю дисциплину, какой не имеет капиталистический мир, армию, которой они могут противопоставить только одетых в шинели наемников.

Демонстрация 27 июля была демонстрацией боевой готовности «перед лицом грандиозных мировых событий». «Будь готов!»—вот клич, который бросила на вчерашней демонстрации Коммунистическая партия миллионным массам России. «Всегда готов!»—ответил прошлую неделю Петроград, «всегда готова!»—ответила вчера Москва, «всегда готова!»—скажет миллионная Красная армия, «всегда готова!»—ответит Советская Россия.

КАРЛ РАДЕК.

Коммунистическое движение в Румынии.

Последние выборы в Румынии показали громадный рост рабочего движения после войны. Румынская социалистическая партия в силу внутренних полицейских и политических условий (в Румынии рабочие не пользовались избирательным правом) до войны имела только хорошие революционные кадры, которым удалось за все время войны не дать румынскому рабочему классу сойти со своих революционных классовых позиций. С введением всеобщего избирательного права кадры быстро развернулись в мощную партию, насчитывающую теперь около 60 тысяч членов. Выборы показали, что во всех городских центрах социалистическая партия по количеству собранных ею голосов являлась второй после правительственной партии генерала Авереску. На последних выборах было выбрано 20 социалистических депутатов и 3 сенатора; из депутатов 12 приходится на самую Румынию, 8 — на Буковину и Трансильванию. Социалисты сенаторы выбраны только в Буковине и Трансильвании. Но к сожалению нужно указать, что качество партии совершенно не соответствует ее количественной силе, и что присоединение к ней трансильванских и буковинских социал-демократов, принадлежавших раньше к австрийской и венгерской соглашательским социал-демократическим партиям, наложило свой отпечаток на румынскую партию, усилив в ней оппортунистический элемент. В частности, это видно из отношения румынской партии к III Интернационалу. Хотя в старой Румынии, а также и в присоединенном в 1913 г. к Румынии болгарском четырехугольнике партийные секции почти единогласно постановили присоединиться к III Интернационалу, Национальный совет партии в своей апрельской сессии постановил вопрос о присоединении к III Интернационалу отложить до с'езда партии, который должен состояться в первых числах августа. Предлог был найден самый несерьезный: «чтобы присоединение к III Интернационалу было авторитетным, оно должно быть вынесено партийным с'ездом». Так мотивировал предложение об отсрочке секретарь партии Москович, хотя он сам высказался за присоединение и даже намечен был на с'езде докладчиком для защиты тезисов о присоединении. Национальный совет ограничился только официальным подтверждением факта, что с 1915 г. Румынская социалистическая партия вышла из II Интернационала. Настоящие причины, однако, были иные, чисто оппортунистического характера. Исполнительный комитет партии, во время кампании выборов запугивал мелкую буржуазию, а, с другой стороны, он хотел сохранить «единство» партии, ибо против присоединения высказывалось большинство буковинских групп, во главе с бывшим депутатом в австрийском рейхсрате Григоровичем. Но раскол неминуем. К нему толкают все партийные организации старой Румынии и Добруджи *): к нему стремятся и оппортунистические вожди, вроде Григоровича, своими выходками против Советской России. Совсем недавно Григорович произнес в сенате речь, в которой он заявил, что остается социал-демократом, верен старой тактике (нужно отметить, что румынская партия после войны сняла с себя фирму социал-демократической и назвала себя социалистической), что он отмежевывается от Ленина и Троцкого, которые, якобы, стали «анти-марксистами».

Другой депутат партии, Дунарьяну, в палате депутатов произнес речь такого же пошлого характера, в которой старался убедить буржуазных депутатов, что социалисты добиваются преобразования общества мирным путем с помощью создания парламентского большинства, и что, если только буржуазия им помешает пользоваться свободно избирательным правом, они будут вынуждены прибегнуть тоже к революционным средствам борьбы. Это говорится в моменты, когда парламентская демократия в самой Румынии дала все доказательства своей полной фиктивности, когда выбранный рабочими в гор. Галаце, коммунист Бужор, отбывающий в каторге приговор 5-летнего заключения, не был даже допущен в палату депутатов защищать свой мандат, когда социалисты во время выборов были повсюду арестовываемы, избиваемы, а сами выборы проходили по известной формуле: справа жандарм и слева жандарм, а посредине избиратель, и когда румынский парламент стал ареной самых диких скандалов и обструкций, потому что парламентское большинство генерала Авереску не считается ни с каким парламентским регламентом и ни с какой конституцией. Нужно сказать, что поведение Григоровича, Дунарьяну и пр. не осталось без соответствующей отповеди в центральном партийном органе «Социализмуль». В номере от 7-го июля помещена статья коммуниста тов. Фабиана под заглавием: «Уже начинается парламентский кретинизм», в которой он беспощадно бичует поведение депутата Дунарьяну. Тов. Дунарьяну получил аплодисменты представителей буржуазии, но он совершенно не считается с решениями партийных секций и с программой, которая была принята на Майской Конференции настоящего года. (Майская Конференция приняла целиком платформу III Интернационала). Это обстоятельство не может быть пройдено молчанием. Необходимо непременно и немедленно принятие соответствующих мер для удовлетворения возмущенной партийной совести. Оппортунизм Дунарьяну тем более возмутителен, что Дунарьяну является представителем Праховской федерации, охватывающей самые революционные секции партии, которая одна из первых подняла знамя III Интернационала и диктатуры пролетариата. На это обстоятельство указывали именно буржуазные депутаты в парламенте, а Дунарьяну вместо того, чтобы высказаться солидарно с федерацией, которая выставила его кандидатуру,—выдал ее головой.

Депутат коммунист тов. Станев в следующем номере «Социализмуль» в статье «Революционный период», возвращаясь к тем же парламентским дискуссиям, заявляет открыто, что задача партии в данный момент заключается в организации диктатуры пролетариата. «Мы—социалисты-коммунисты большевики,—пусть наши противники называют нас, как хотят,—ясно видим, что на диктатуру можно ответить только диктатурой — диктатуре буржуазии противопоставить диктатуру пролетариата. Поскольку буржуазия идет по пути диктатуры, постольку наша задача сводится к тому, чтобы воспитывать рабочие массы в том же направлении, чтобы события не нашли нас неподготовленными».

Через неделю созывается партийный с'езд. В ожидании его решений следует отметить, что генерал Авереску, которого уж начинают называть румынским Хорти, сделал уже очень много, чтобы помочь правому крылу партии. За последние два месяца арестованы сотни румынских коммунистов: как те, которые работали в подполье, так и те, которые легально работали в партии. Арестованы все влиятельные вожди коммунистов. В мае был арестован тов. Бужор. Над ним устроили военный суд за участие в русской революции и в сообществе, имеющем целью ниспровержение государственного порядка в Румынии. Судебное разбирательство приняло характер такого издевательства, что адвокаты были вынуждены отказаться от защиты своего клиента. Свидетели защиты не были приглашены. После мужественной речи Бужора суд вынес ему приговор—5 лет каторжных работ в соляных рудниках Окны. Рабочие города Галаца в ответ на этот приговор выбрали Бужора в парламент. Но когда в палате депутатов стал вопрос о признании его депутатского мандата, и социалисты предложили, чтобы он был допущен защищать свой мандат, — за это предложение голосовало 22 депутата, т.-е. кроме социалистов еще только 2 или 3 буржуазных депутата. Несколько недель спустя после ареста Бужора была арестована целая группа коммунистов: т.т. Николау, Маркович, Шаин, Теодореско и др., работавшие в подполье. Немного спустя был арестован тов. Александр Константинеско, который, несмотря на вынесенный против него смертный приговор, сумел проработать в Румынии в подполье еще 1½ года. Мы здесь перечислили только самых известных нелегальных коммунистов, которые знакомы многим русским товарищам. В связи с этими арестами начались аресты и среди легальных коммунистов и членов партии. В связи с арестом Константинеско был арестован т. Ильеско, секретарь партийной федерации Олтении (западной Валахии). Но правительство на этом не остановилось. Оно приступило к ликвидации самого партийного центра; арестовав секретаря исполнительного комитета партии и депутата тов. Москович, который на предстоящем партийном конгрессе должен был защищать тезисы о присоединении к III Интернационалу. Правительство генерала Авереско само себя называет «последним резервом буржуазии». Оно поставило себе задачей ликвидировать коммунистическое и лево-социалистическое движения в Румынии. В своих приемах оно, между прочим, имеет своей задачей отколоть рабочих от его коммунистических руководителей. Одновременно с беспощадным преследованием коммунистических организаций правительство ведет по отношению к рабочему классу демагогическую политику, которая дошла до того, что легализировала рабочие советы на фабриках и заводах обязательством для хозяев оплачивать расходы советов из средств заводов, вплоть до признания первомайской демонстрации легальным праздником, когда все заводы и фабрики должны быть закрыты.

Нужно заметить, что после войны по Румынии прокатилась колоссальная забастовочная волна. Число рабочих, вошедших в профессиональные союзы, увеличилось почти в 10 раз по сравнению с тем, что было в начале войны. Забастовочная волна охватила все государственные и все частные предприятия; нет более или менее значительного предприятия, где рабочие не бастовали бы несколько раз. Перед силой рабочего движения правительство должно было отказаться от драконовских законов, изданных в 1910 г. против железнодорожников и рабочих государственных предприятий, забастовка среди которых считалась преступлением, караемым тюремным заключением до двух лет. Демагогия правительства, однако, мало помогает. Желтые националистические синдикаты, созданные с помощью либеральной партии, сулившей на это дело миллионы денег, кончились полным крахом. Появление желтых синдикатов вызвало ряд забастовок красных синдикатов, поставивших ультимативное требование, что в государственных предприятиях управления заводов (а в Румынии их изрядное количество) будут сноситься исключительно с красными синдикатами. Последние известия говорят, что правительство вынуждено пойти и на эту уступку. Ни террор, ни демагогия не спасут румынскую буржуазию и румынских бояр.

Х. РАКОВСКИЙ.

*) Бессарабские коммунистические и социалистические организации не присоединились к румынской социалистической партии.

Положение в Галиции и Буковине

После развала Австро-Венгерской империи в 1918 г. Галиция распалась на две части: Восточную Галицию и Западную. Первая создала самостоятельное тело, а вторая—соединилась с Польшей. Раздел этого края произошел естественным способом, вследствие противоположности экономических, политических, этнографических и историческо-бытовых условий, различающихся в Западной и Восточной Галиции.

Бывшая Австро-Венгерская империя искусственно создала из двух этих кусков земли (юго-западной Польши и западной Украины) целое тело—Галицию. Западная часть Галиции по своему составу населения тяготела к Польше, а Восточная—к Украине.

С экономической точки зрения этот край представляется земледельческим, продолжением правобережной Подольской равнины, упирающейся в Карпаты, а с юго-запада частью Волыни, отмежеванного от польской части рекою Сан. В этой части земледельческого элемента имеется 76,82%. Подгорский район богат нефтью, земляным воском, углем, солью и карпатским лесом. Там имеется рабочий центр при горном промысле. Это страна отсталая в промышленном отношении, с неразвитой сельскохозяйственной культурой и неиспользованными богатствами, каковые имеются в области неисчерпаемых минеральных залежей. С одной стороны, тысячи мелких неразвитых сельских хозяйств, а с другой—сосредоточенность крупной земельной собственности помещиков.

Процентное число мелких лилипутных владений доходит до 99,63%, число помещичьих хозяйств—0,37%. По данным статистики, в Галиции имеется 48,02% несамостоятельных хозяйств, которые пополняют свои недостатки побочным заработком. Середняков очень мало (до 1,09%), а кулацкого элемента, как это встречается на Украине, почти нет. При таком положении Восточная Галиция имеет ежегодно 1,200,000 лишних сельских рабочих рук, которые работы на месте не находят, что заставляет их эмигрировать за границу.

Промышленного пролетарского элемента, сосредоточенного в центрах нефтяных промыслов (Борислав, Дрогобыч, Калуш), а также железнодорожников, лесопильных заводов и других мелких профессиональных организаций имеется до 15%.

Итак, основа революционного движения имеет свою почву среди рабочих и бедных крестьян вообще. Опустошение края войной 1914 — 1919 г. тоже помогает развитию революционности пролетариата и бедного крестьянства.

После развала Австро-Венгерской монархии война между польской шляхтой и украинцами шла под лозунгом отнятия у помещиков земли, ибо вся помещичья земля находилась в руках польских панов, но национал-предательская работа контр-революционной Галицийской интеллигенции придала этой войне национальную борьбу, тем самым убивая классовую сознательность и классовую борьбу. После поддержки Антантой польской шляхты война окончилась победой польско-шляхетских легионов, и Галиция была занята поляками.

Развитие пролетариата и политических партий в Галиции связывалось, с одной стороны, развитием партий на Украине; так революционная украинская партия, а после украинская социал-демократия, и радикально-демократическая партия, вербовали членов среди украинских рабочих и крестьян Восточной Галиции. С другой стороны, существовали польская социалистическая партия (П. П. С.) и еврейские социалистические партии—Бунд и Poale-Syon. Эти партии не были сильны.

Партии эти, как украинская социал-демократ., радик.-дем., а также польская социалистическая партия и еврейская социалистическая партия, в империалистской войне играли самую предательскую работу, призывая пролетариат к «оборонительной» войне и к защите Австро-Венгерской империи. От этих партий некоторые из членов откалывались, но число таковых было незначительно и они бродили, т. к. не могли создать другой партии.

Революционное движение рабочих и крестьян начинается только в ноябре 1918 г. Пролетарская революция в России и на Украине, восстание венгерского пролетариата, создавшего Советскую республику в Венгрии, были теми факторами, которые привлекали массы влево. Во время войны много галичан попадают как пленные в Россию и принимают участие в революции вместе с русскими рабочими; затем многие из них возвращаются на Украину для партийной работы.

В апреле 1919 г. я был откомандирован для партийной работы в распоряжение Ц. К. К. П. У., которым мне было поручено заняться исключительно работой среди галичан, находящихся на Украине, а также на территории Галиции. С этого момента при Ц. К. К. П. У. организовано галицийское коммунистическое бюро. После двухмесячной организационной работы на состоявшемся общем собрании галичан-коммунистов решено было организовать **краевую коммунистическую партию Восточной Галиции и Буковины при Ц. К. К. П. У.**

В это время Восточная Галиция находилась еще в руках Голубовича, многие из галичан-рабочих прибывали к нам и вступали в партийные организации. В июне 1919 г., после занятия Советскими войсками города Брод, мной было приступлено к организации **Первого Галицийского Интернационального полка.** Затем партия в августе 1919 г. после заявление о вступлении в III Коммунистический Интернационал.

После занятия Галиции поляками многие из наших товарищей выехали в Галицию для партийной работы.

После оккупации поляками Восточной Галиции, во время польско-петлюровской войны, вся партийная работа была задавлена. Начали свою деятельность желтые профессиональные организации, которые созданы по секциям: украинское профбюро, польское и еврейское, под руководством социал-предательских партий. Наша работа, главным образом, была поставлена при этих организациях; мы находили рабочих, отколовшихся от социалистических партий, организовали из них по «пятеркам» подпольные коммунистические ячейки, которые со временем разрастались; из них созданы местные городские коммунистические партийные организации.

То же самое было на Буковине, ибо северная часть ее имеет рабочих в большинстве украинцев, и мы должны были заняться их организацией.

Из этих городских коммунистических организаций на территории Восточной Галиции и Буковины организована **краевая коммунистическая партия.** Наша партия имеет полный контакт с коммунистической партией Польши и с другими коммунистическими партиями за границей, издает в подполье литературу и газеты.

Затем силами эмигрантов-рабочих коммунистов, прибывших из Америки, в деревне приступлено к организации бедных крестьян и батраков в сельские советы. Кроме этого мы имеем подпольные солдатские коммунистические ячейки, каковые занимаются исключительно солдатской работой среди петлюровской и белопольской армий.

Экономическое положение Галиции самое ужасное—голод, эпидемии и безработица.

Польская шляхта вместе с социал-предателями П. П. С., а также украинскими национал-предателями и социал-предателями ведет совместную борьбу против коммунистов. Польская шляхта засадила в тюрьмы сотни тысяч пролетариев и бедного крестьянства. У голодающих крестьян реквизируют последнее, а если они сопротивляются, их арестовывают, вешают, села жгут.

Полтора месяца тому назад, в Карпатах, где живут бедные гуцулы (галицийские крестьяне Подкарпатья), произошло восстание против польских жандармов и шляхты, но оно было жестоко подавлено панами.

Пролетариат и бедное крестьянство Восточной Галиции и Буковины хорошо знают, что только социалистическая революция, только победа Красной армии несет им освобождение. Поэтому все рабочие и бедные крестьяне организуются под флагом коммунизма, чтобы свергнуть помещиков и капиталистов и зажить свободной жизнью.

Националистическо-шовинистические партии, которые потонули в грязи капиталистического лагеря, не имеют никакого влияния на рабочие массы, ибо пролетариат и бедное крестьянство, отбросив все национальные распри, соединились в одну пролетарскую семью для классовой борьбы за свержение капиталистического гнета и для создания социалистического строя.

Пролетарские массы Восточной Галиции все стремятся к наискорейшему соединению с Советской Украиной и Россией, а также с пролетариатом всего мира, об'единяющимся в III Коммунистическом Интернационале.

Делегат от Восточной Галиции и Буковины **Левицкий.**

Заседания 2-го конгресса в Москве:

28-го июля.

На заседании 28-го июля продолжались прения по вопросу о колониальной и национальной политике. От имени персидской коммунистической партии выступил тов. Султан-Заде, который напомнил о том, что уже опыт российского пролетариата в Киргизии, Туркестане и других совершенно неразвитых в капиталистическом смысле областях дал доказательство того, что Советская власть может быть организована и при отсутствии развитого индустриального пролетариата; тем более это может быть сказано в отношении Персии, Египта и Индии, в отношении тех колоний, где имеются все виды социальной дифференциации, и представлены все политические течения. Тов. Султан-Заде подчеркивает, что социальная революция в Индии и Персии встречает широкую и прочную базу в существовании пролетариата и полупролетариата, образованного там английским торговым капиталом путем разрушения первобытной туземной ковровой и текстильной промышленности. Страны Востока переживают связанный с эпохою первоначального накопления капитала период массовой пауперизации. Ежегодно свыше десяти миллионов рублей вывозятся из азиатских колоний, в то время, как крестьянство держит на своих плечах помещиков, духовенство, капиталистов, чиновников и разбойников. В добавок господствующие классы в восточных странах не единодушны, поскольку одни связаны с мировым, а другие с национальным рынком и капиталом. Все эти обстоятельства сильно облегчают социальную революцию на Востоке и в Персии, где уже в 1905 году были организованы советы крестьянских депутатов—энджумены.

Возражая тов. Рою, тов. Султан-Заде говорит, что социальная революция не придет с Востока и не освободит Европу, а, наоборот, Коммунистический Интернационал должен прийти на помощь трудящимся массам Востока для того, чтобы облегчить им процесс социальной революции. Далее Султан-Заде доказывает, что опыт национально-демократического движения на Востоке подтверждает предпочтительность оказания помощи трудящимся массам через посредство коммунистической партии, а не путем поддержки неопределенных и непрочных политических организаций мелко-буржуазного характера.

Тов. Грациадеи говорит о значении Советской Российской Республики в социальной революции и высказывает мнение, что борьба ее в настоящее время должна быть тождественна с борьбой III Интернационала точно так же, как поражение Парижской Коммуны в свое время знаменовало собою поражение I Интернационала. Что касается маленьких наций, то, по мнению Грациадеи, они не вели империалистической политики во время войны, так как они были бессильны. После войны они также не ведут империалистической политики, так как они сами являются об'ектом империалистических вожделений крупных хищников. Этим исчерпывается и исчерпывалась их роль в истории социальной борьбы в мировом масштабе.

Тов. Лау дает очерк положения в Китае. Версальская конференция не только ничего не дала Китаю, но одобрила санкционировала захват Японией 3-х китайских областей. Китайские массы ответили на это бойкотом японских товаров и усилением борьбы против Северного правительства. Социалистическая партия в Китае завоевывает все большее влияние и издает в Шанхае еженедельник, который имеет широкое распространение в Китае. Эта партия поддерживает связь с Российской Советской Республикой и призывает к борьбе против китайской и мировой буржуазии. Промышленность Китая бедствует. Пролетариат находится в самом плачевном положении, в деревне замечается скупка земли богачами. Система управления в Китае знаменует собою диктатуру военной бюрократии и полный хаос и произвол в административном и финансовом отношениях.

Делегат корейской коммунистической партии тов. Па также констатирует, что победа социальной революции невозможна до тех пор, пока западная буржуазия будет черпать свои резервы в борьбе против пролетариата в своих колониях на Востоке. Затем тов. Па переходит к описанию длящейся уже 17 месяцев борьбы корейских революционеров против Японии. Японцы увеличили налоги на 300—350% после аннексии и этим возбудили против себя даже средние классы страны. Японцы не разрешают строить в Корее фабрики и заводы. Корейские трудящиеся массы понимают, что борьба не может дать им освобождения, если она будет вестись только на национальной почве. Борясь за свержение японского ига, корейские массы в то же время стремятся к экспроприации от своих собственных отечественных помещиков. Прежние политические партии, так называемый об'единенный национальный блок, и союз террористов, питали надежды на освобождение корейского народа по вильсоновской формуле, но в настоящее время они потеряли всякое влияние, и над умами корейских трудящихся ныне идейно царит корейская коммунистическая партия.

От имени турецких трудящихся масс выступил тов. Ильхами-Хаки, который вносит поправку к резолюции тов. Ленина о панисламизме и пантюркизме. Панисламизм, по мнению тов. Ильхами-Хаки, представляет собою историческую попытку турецких султанов об'единить вокруг турецкого народа все остальные народы, порабощенные им силою оружия. Эта политическая тенденция со времени турецкого переворота сменилась пантюркизмом, т.-е. попыткой об'единить все тюркские народы на почве их близости по своему происхождению и по разговорному языку. В настоящее время пантюркизм является таким же реакционным движением, каким в свое время был панславизм. Турецкие трудящиеся массы и трудящиеся массы всех остальных тюркских народов знают, что освободить их от национального гнета точно так же, как и от всех других видов социальной эксплоатации, может только социальная революция и Коммунистический Интернационал.

Затем выступают тов. Фрумкина, Мережин и Кон, которые от имени еврейского пролетариата предлагают конгрессу вынести горячий протест против антисемитской травли и тех погромов, которые устраиваются всюду, где управляют не только буржуазные, но и мелко-буржуазные соглашательские правительства. Свой протест выступающие базируют на целом ряде фактов из практики правительства Пилсудского, Морачевского и Петлюры, а также на факте организации английскими оккупационными властями погромов в Палестине.

Перед голосованием тезисов по вопросу о колониальной и национальной политике, тов. Серрати заявляет, что он находит, что социальная революция может и должна быть осуществлена без поддержки так называемых национально-демократических партий, и поэтому тов. Серрати воздерживается от голосования. Резолюция принимается единогласно, при 3-х воздержавшихся.

23-го июля.

Речь тов. Зиновьева.

— К сожалению, я должен вопрос, довольно сложный, докладывать на языке, которым я недостаточно владею. При обсуждении другого вопроса я представил подробные тезисы на всех четырех языках, но в настоящем своем докладе ограничусь лишь тем, что скажу только о некоторых наиболее важных из этих тезисов.

Мы переживаем теперь время переоценки ценностей, когда в некоторых кругах пытаются поднять вопрос о партии и даже нужности ее существования. Замечательно, что в рабочих кругах стран с наиболее развитым рабочим движением, как, напр., Англия, Америка, Франция, наблюдается довольно сильное течение в сторону не только непонимания роли собственной политической партии, но даже прямого ее отрицания, и, быть может, наиболее характерна в данном затруднительном положении самая возможность возникновения подобных вопросов. Для меня лично это—показатель кризиса, пережитого рабочим движением и социализмом за время войны. И то, что теперь этот вопрос возбуждается с довольно широких сторон и в

довольно острой форме, есть тоже последствие этого краха и краха 2-го Интернационала.

Вы знаете, что целая группа товарищей, именующих себя коммунистами и имеющих тесное соприкосновение с массовым движением, отрицают партию или неправильно ее понимают. Подробное развитие этой точки зрения мы находим у тов. Паннекука, брошюру которого по данному вопросу мы отпечатали и раздадим вам сегодня или завтра. Вы встретитесь в этой брошюре с фетишизмом по отношению к массовому движению, которое он пытается противопоставить партии, как таковой. Я полагаю, что брошюра Паннекука по данному вопросу есть сама-по-себе наилучшая пропаганда против той группы, которая во главе с К. А. Р. Д. и самим Паннекуком отрицает роль партии и не понимает ее.

Что же представляет собою коммунистическая партия?

Я уже заявил в своих тезисах, что коммунистическая партия, есть часть рабочего класса, именно наиболее передовая, с наиболее развитым классовым сознанием и поэтому наиболее революционная. Нам могут возразить: это должно было быть так, но это не всегда так бывает. Это—правда. Действительно, некоторые партии, входившие во 2-й Интернационал, вели такую политику, и до того выродились, что в конце-концов с ними оказалась не лучшая часть рабочего класса, не наиболее его сознательная часть. И все же мы утверждаем, что коммунистическая партия в своем дальнейшем развитии будет организовывать наилучшую и самую сознательную часть рабочего класса. Нам представляется невозможным противопоставление в данном случае масс партии так же, как невозможно противопоставлять голову всему туловищу, а правую руку человека—его телу. Партия же—голова рабочего класса; коммунистическая партия—это правая рука пролетариата в его борьбе за освобождение.

В русской революции мы видели тысячные, миллионные массы, мы работали с ними рука-об-руку, совместно терпели поражения и вместе побеждали, и нам пришлось констатировать на каждом шагу, что рабочие массы могли действовать успешно лишь тогда, когда за ними стояла сильная своей сплоченностью, организованная, указывавшая им путь партия.

Иногда товарищи, выступающие против необходимости существования партии, чувствуют себя левой оппозицией. На мой же взгляд, это не левая оппозиция, а, наоборот, настроение протеста против партии есть пережиток буржуазного влияния на пролетариат. Буржуазия пьет вино, а пролетариату советует пить воду. Каждый добрый буржуа на 21-м году уже состоит членом своей политической партии, а к рабочему он же подходит с пропагандой беспартийности, причем, ему удается на эту удочку довольно часто поймать пролетария. Еще теперь, даже после трех лет революции, нам приходится констатировать, что на эту удочку попадаются довольно широкие круги и русского рабочего класса.

Буржуазия преследует совершенно определенную политику, проповедуя беспартийность рабочему классу, преследует свои совершенно определенные цели. Не может же она подойти к рабочим и сказать им: «идите в нашу буржуазную партию», потому что рабочие этому совету не последуют. Тогда-то и выдвигается теория, которая говорит рабочим: «тебе не надо партии, тебя вполне удовлетворят профессиональные союзы и другие об'единения; а до политической партии ты не дорос еще». И так как буржуазия держит в своих руках могущественное средство пропаганды—школы, печать, искусство, парламент, — то ей удалось сделать идею партии чуждой довольно значительной части рабочего класса, и внушить ей ложную идею что рабочему партия не нужна.

Те круги, которые протестуют против партийности и считают себя левыми, не понимают того, что происходит, и повторяют лишь то, что внушила им буржуазия механически, всем своим аппаратом в течение десятков лет. И вот еще что: те товарищи, которые полагают, что в нашу эпоху можно бороться без руководства партии, доказывают, что они не понимают сущности революционной эпохи и отрицают ее. Если бы они поняли, что мы действительно вступили в период упорнейшей и ожесточеннейшей классовой борьбы, им стало бы, прежде всего, ясно, что в такой период нам необходим генеральный штаб — централизованная партия. Очевидно, что в момент развала II Интернационала, когда обнаружилось банкротство целого ряда партий во главе с немецкой социал-демократической и французской, у многих рабочих неизбежно должна была возникнуть мысль, что самая идея партии обанкротилась, и действительно, часто говорят, что во время войны потерпела крах самая сущность идеи партийности. Но в противопоставление этому наш тезис говорит:

«Коммунистический Интернационал остается при непоколебимом убеждении, что крах старых социал-демократических партий II Интернационала ни в каком случае не может рассматриваться, как крах идеи пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата рождает новую партию пролетариата — коммунистическую партию.

На этом принципе мы настаиваем в противовес тем революционным синдикалистам, товарищам индустриальных рабочих мира и шоп-стюартам, которых мы считаем своими друзьями и братьями, но которые в этом вопросе заняли ошибочную позицию. Банкротство партий социал-патриотов, банкротство II Интернационала еще не есть банкротство самой идеи партийности ибо в таком случае мы могли бы с тем же правом сказать синдикалистам, что раз банкротство потерпели и Легин, и так называемые «свободные» желтые профессиональные союзы Германии, и французские синдикалисты, с Жуо во главе, значит, потерпела крах и самая идея профессиональных союзов. Следовательно, мы не можем также сказать, что банкротство II Интернационала и целого ряда политических партий равносильно банкротству и самого принципа партийности. «Левый» пуританин Рюле недавно выразился торжественно, что принцип партийности должен потерпеть банкротство вместе с буржуазной демократией. Но это не больше, чем простая глупость. Советская система не только не исключает существования пролетарской партии, но, наоборот, предполагает ее. Но, конечно, эта партия должна быть из другого теста, чем с.-д. партии II Интернационала, т.-е. должна представлять настоящую коммунистическую партию, организующую авангард рабочего класса и ведущую при его посредстве пролетариат к победе.

Итак, пытаясь разыскать корни этого отрицания партии, находим следующее: 1) самой глубокой причиной является в данном вопросе влияние буржуазной идеологии, воспринятой нами в течение ряда лет из буржуазной пропаганды. Эта мораль заключается в том, что рабочий может быть беспартийным, политическая партия вообще не необходима, и что профессиональные союзы вполне удовлетворяют. Это есть уступка буржуазной идеологии и ничего больше.

Вторая причина состоит в том, что на наших глазах за время империалистической войны партии, бывшие совсем иными, превратились в изменнические, предавшие дело рабочего класса. И мы говорим поэтому нашим товарищам из рядов синдикалистов, из союза индустриальных рабочих мира и движения шоп-стюарт, что двигатель эпохи заключается совсем не в отрицании партии. Нет, задача эпохи, в которой мы живем, когда борьба становится все горячее и упорнее, заключается в том, что мы должны признать крушение старых партий и сказать: долой старые партии, да здравствует новая коммунистическая партия, которая должна соответствовать новым условиям. Происходит то же самое, что было с идеей парламентаризма. Предательство целой группы социал-демократических парламентариев возбудило большую часть рабочего класса к протесту самой идеи парламентаризма. Но теперь становится уже очевидным, что новая эпоха должна выдвинуть и новые личности даже в тех же буржуазных парламентах. Эти люди, эти товарищи станут новыми борцами и докажут рабочему классу своей деятельностью, что и в буржуазном парламенте могут быть истинные коммунисты, что и там можно оказать пролетариату ценные услуги, как то делал Карл Либкнехт посредством пропаганды. Мы должны убеждать не только словесной пропагандой, но и действиями.

Целый ряд партий доказывает своей деятельностью возможность организации новой, действительно коммунистической партии, пролетарской в частности. В наших тезисах мы говорили синдикалистам, что пропаганда революционных синдикалистов и сторонников союза индустриальных рабочих мира (J. W. W.) против образования самостоятельной рабочей партии об'ективно была и есть поддержка только буржуазии и контр-революционных социал-демократов. Своей пропагандой против коммунистической партии, которую синдикалисты и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими» рабочими об'единениями, они соприкасаются с отъявленными оппортунистами. Так, русские меньшевики после поражения революции 1905 г. в течение нескольких лет проповедывали так называемый рабочий с'езд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса, а всевозможные «лабуристы» в Англии и Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов вместо политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии, но не знают, как это сделать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии есть туловище без головы.

(Окончание следует).

Заседание 2-го Конгресса в Петрограде.

Речь тов. Зиновьева.

(Окончание.)

Коренные вопросы пролетарской революции должны быть поставлены ребром. Нам нужны ясность, ясность и еще раз ясность. Мы не допустим, чтобы III Интернационал становился просто модой. Вопросы, поставленные на очередь, интересуют миллионы рабочих. Мы скажем немецким рабочим, французским рабочим, входящим во французскую социалистическую партию, наши взгляды по всем больным вопросам дня. Мы подождем, пока громадное большинство французских и немецких рабочих сумеют произвести нужную чистку в их рядах и сумеют перейти в ряды Коммунистического Интернационала так, чтобы никто не мог и подумать, что это просто балласт для Коммунистического Интернационала, а пришли бы к нам для того, чтобы вместе с нами в общей и дружеской работе вести борьбу против буржуазии.

Мы намерены предложить настоящему конгрессу устав Коммунистического Интернационала. Мы полагаем, что как в отдельной стране коммунистам для того, чтобы победить буржуазию, необходимо, прежде всего, иметь централизованную мощную, сильную партию, вылитую из одного куска, так и в международном масштабе пора сделать приступ к этому. Мы ведем борьбу против международной буржуазии, против целого мира врагов, вооруженных до зубов, и мы должны иметь железную международную пролетарскую организацию, которая сумеет бить своего врага всюду, которая сумеет в каждую данную минуту оказать любому своему отряду максимально возможную помощь, которая выработает формы организации наиболее мощные, гибкие, подвижные, дабы быть во всеоружии против врага, с которым приходится иметь дело. Мы цитируем в проекте устава Коммунистического Интернационала фразу из устава 1-го международного товарищества рабочих, руководителями которого были Маркс и Энгельс. В этом уставе Маркс и Энгельс говорили: если до сих пор борьба рабочего класса не увенчалась еще успехом, так, между прочим и в первую очередь потому, что у рабочих не было международного согласия, не было стройной международной организации, не было взаимной поддержки в международном масштабе. Да, товарищи, это простая истина, но надо было выждать 50 слишком лет, надо было пережить 4 слишком года кровавой бойни, пережить те ужасы, которые человечество пережило за последний период для того, чтобы эта простая мысль стала доступной не единицам, не отдельным группам, а вошла бы в плоть и кровь миллионов рабочих масс. Мы горячо уверены в том, что сейчас эта идея действительно стала достоянием масс. Мы понимаем, что для победы над буржуазией необходимо осуществить, наконец, эту элементарную, простую идею, на которую указывал первый Интернационал, первое международное товарищество рабочих, традиции и принципы которого во многих вопросах мы воспринимаем для того, чтобы осуществить их сейчас. Здесь присутствуют представители петроградских рабочих и работниц, которые первые подняли восстание в октябре 1918 г. Я говорю им: товарищи, сегодня в Петрограде совершается великое историческое событие—II конгресс Коммунистического Интернационала вошел в историю уже в ту минуту, когда он открыл свои заседания. Помните этот день. Знайте, это награда за все ваши лишения и за всю вашу мужественную и стойкую борьбу. Расскажите и об'ясните вашим детям значение сегодняшнего дня. Запечатлейте в сердцах ваших настоящую торжественную минуту.

Перед нами совершенное, величественное в простоте своей событие, что может быть проще: рабочие разных стран соединяются вместе, чтобы освободиться от гнета богачей. И вместе с тем, что может быть величественнее этого. Неужели, товарищи, не слышите вы вместе со мной шелеста крыльев победы. Наша земля будет свободна.

Наемное рабство будет уничтожено. Коммунизм победит.

Товарищи, заканчивая свою речь, я вспоминаю, что через несколько месяцев исполнится 50 лет со времени первого крупного исторического восстания европейских рабочих, которое показало путь нам с вами. Я говорю о Парижской Коммуне. Я говорю о том героическом восстании парижских пролетариев, которые, несмотря на все слабости и ошибки (мы стараемся избегнуть их), вписали золотую страницу в историю международного пролетарского движения и открыли дорогу, по которой идут теперь миллионы трудящихся.

Я позволю себе высказать пожелание, чтобы к 50-летию Парижской Коммуны мы имели во Франции Французскую Советскую Республику. (Бурные, громкие аплодисменты).

Товарищи, в одной статье, писанной непосредственно после Учредительного С'езда Коммунистического Интернационала, под названием: «Перспективы Международной Революции», мне довелось в некотором увлечении сказать, что пройдет может быть всего один год, и мы станем уже забывать, что борьба за Советскую власть в Европе велась, ибо эта борьба закончится уже в Европе и перейдет в другие страны. Один буржуазно немецкий профессор выкопал эту фразу и на-днях мне довелось прочитать статью, где он, процитировав это место, злорадно замечает: ну, что же, скоро откроется 2-й конгресс, прошло больше года, а в Европе, кажись, нет еще полной победы Советской власти.

На это мы можем спокойно возразить этому образованному буржуа, пожалуй, и так, пожалуй, в самом деле мы увлеклись, пожалуй, в самом деле не год, а два и три года надо будет для того, чтобы вся Европа стала Советской. Но если вы сами так скромны, что отсрочку для себя на год—два считаете совершенно небывалым счастьем, то с этой скромностью мы можем вас поздравить. И мы можем выразить уверенность, что годом раньше, годом позже—потерпим еще немного,—но мы будем иметь международную советскую республику, руководителем которой будет наш Коммунистический Интернационал.

Да здравствует рабочий класс всего мира! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Долгие, бурные аплодисменты).

Зиновьев.—Конгресс переходит к выбору президиума. Слово от имени Исполнительного Комитета имеет тов. Бухарин.

Бухарин.—От имени Исполнительного Комитета III Интернационала предлагаются следующие кандидаты в президиум: Леви—Германия, Росмер—Франция, Серрати—Италия, Ленин и Зиновьев—Россия.

Зиновьев.—Есть ли другие предложения по поводу состава президиума? (Нет). Президиум выбран в предложенном Исполнительным Комитетом III Интернационала составе: Леви—Германия, Росмер—Франция, Серрати—Италия, Ленин, Зиновьев—Россия.

Товарищи, целый ряд организаций желал бы приветствовать наш конгресс, но мы вынуждены, однако, экономить время. Мы от имени Исполнительного Комитета предлагаем предоставить слово только председателю Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, которая имеет величайшее счастье сегодня принимать на своей территории конгресс, председателю Всероссийского Исполнительного Комитета тов. Калинину. (Аплодисменты).

Речь тов. Калинина.

Товарищи, от имени рабочих и крестьян Советской России я приветствую 2-й всемирный конгресс III Коммунистического Интернационала. Товарищи, члены Коммунистического Интернационала, Коммунистическая партия большевиков и рабочий класс России в прошлом не избалованы были легальностью, парламентаризмом. Последние десятилетия были годами жестокой непосредственной борьбы рабочего класса с русским царизмом. В это темное время Коммунистическая партия большевиков не теряла надежды, что все же придет момент, когда рабочие станут под ее руководство и свергнут русский царизм и русскую буржуазию. За последние три года, товарищи, русский рабочий класс и русские крестьяне понесли неисчислимые жертвы, они перенесли огромные трудности и выявили безмерную способность к борьбе за идеалы человечества. И, товарищи, эта трехлетняя борьба закалила рабочий класс и крестьян России и научила их непосредственно выступать и бороться за интересы рабочих и крестьян. Она дала возможность создать нашу славную, непобедимую Красную армию, в данный момент наносящую врагу на польском фронте жестокие удары. Товарищи, русского рабочего и даже несознательного русского крестьянина лучше книги и речей развивает развертывающаяся борьба с русской буржуазией и международным капиталом, в которой он все больше и больше принимает участие. Если раньше надо было об'яснять, агитировать перед крестьянином и рабочим, что необходимо свергнуть и мировую буржуазию, если он хочет свергнуть русскую буржуазию, то в данный момент ясно для каждого русского рабочего и крестьянина, что мы боремся не только с российской буржуазией, не только с царскими помещиками,—мы бы с ними давно покончили, мы были бы давно спокойны,—но за их спинами стоит, и их решительным образом поддерживает, мировая контр-революция. И потому вполне естественно, что русский рабочий класс и русские крестьянские массы в настоящее время с величайшим вниманием обращают свой взор к угнетенным классам Запада и к угнетенным массам Востока. Они ждут того момента, когда эти угнетенные классы вместе с русскими рабочими и русскими крестьянами бросятся в непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата. От души пожелаю 2-му конгрессу III Интернационала, чтобы его открытие послужило началом и залогом непосредственной борьбы угнетенных классов Востока и угнетенных классов Запада, непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата. Да здравствует 2-й конгресс III Коммунистического Интернационала.

Зиновьев.—Первым пунктом стоит ответ Исполнительного Комитета, вторым—отчеты соответствующих партий. Исполком решил ограничиться по первому и второму пунктам раздачей письменных отчетов, печатные отчеты Исполн. Комит. розданы. Отчеты отдельных партий частью представлены, частью будут представлены. Все делегаты, таким образом, познакомятся с отчетами письменно. Мы перейдем к 3-му пункту порядка дня, который гласит: Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала.

Затем слово предоставляется т. Ленину, речь которого была помещена в № 162 «Правды».

После речи тов. Ленина тов. Зиновьев говорит, что речь тов. Ленина не будет переводиться на другие языки на заседании, но что письменный перевод его речи будет роздан делегатам, и дает слово тов. Росмеру.

Речь тов. Росмер.

— От имени рабочих и крестьян Франции благодарю за прием, глубоко тронутый всех французских делегатов. Счастливая мысль осенила вас,—говорит он,—когда вы хотели приветствовать всех делегатов в Смольном, чтобы тем показать, через какие страдания и горести русский пролетариат пришел к той победе, которую мы сегодня празднуем. Слова тов. Калинина о том, что пора международному пролетариату доказать свою солидарность с русским народом, глубоко врезались в память всех присутствующих. Французские рабочие сознают, что они недостаточно энергично пришли на помощь русскому народу отчасти потому, что не знали хорошо его условий, отчасти потому, что были одурманены злостной пропагандой, отчасти потому, что недостаточно сильны, чтобы провести в жизнь свою волю. Теперь французские делегаты, вернувшись во Францию, будут иметь возможность познакомить французских рабочих и крестьян с тем, что происходит в России. Они обещают, что с удесятеренной энергией будут стремиться к тому, чтобы французские рабочие и крестьяне поняли, что здесь умирают и борются за общее дело всего мира. Они обещают усилить свою энергию, чтобы добиться от французского пролетариата, чтобы он вступил в ряды активного пролетариата. Они считают своим долгом особенно горячо приветствовать пролетариат красного Петрограда, который с исключительным геройством, самоотвержением и выдержкой рассеял врагов и заслужил особое уважение всемирного пролетариата. Затем он предлагает текст приветствия петроградскому пролетариату. (См. «Правда» № 159).

Зиновьев.—Конгресс желает обратиться с приветственным словом к Красной армии Русской республики. Слово предоставляется тов. Серрати, представителю итальянских рабочих.

Речь тов. Сератти.

— От имени итальянской социалистической партии, примыкающей к Коммунистическому Интернационалу, приветствует доблестную Красную армию России, защитницу великого идеала мирового пролетариата, и говорит о том, что когда разразилась мировая война, в Италии предатели рабочего класса хотели внушить ему необходимость перейти на сторону буржуазии. Они тогда распространили теорию о том, что раз в руках пролетариата будет железо, раз в руках пролетариата будут винтовки, он может завоевать себе мир и добиться того, чего он добивается в своей борьбе. Но итальянская социалистическая партия отмежевалась от этих социал-предателей. Она говорила, что и с винтовками, и без винтовок будет сражаться на стороне рабочего класса против буржуазии. И теперь великая Красная армия доказала это на опыте. Она вписала в историю золотыми буквами, что и железо, и винтовки являются оружием только тогда, когда рабочий класс знает, как им распоряжаться, когда он знает, что все это может быть дано только для завоевания великого идеала пролетариата и против буржуазии всего мира. Та доблестная великая армия, которая сражается и одерживает победу за победой и на южном фронте против Врангеля, и на западе —против поляков, эта Красная армия не является одинокой: с ней вместе восстают и английские рабочие, и итальянские моряки, и немецкие моряки в Киле. И всюду, где живут пролетарии, они забастовками и другими средствами мешают тому, чтобы смертоносное оружие посылалось на польский фронт. Всюду, где они своей кровопролитной борьбой доказывают, что не хотят служить интересам буржуазии, там всюду имеются защитники и сторонники великой пролетарской Красной армии. Да будет же близок день, когда Красная пролетарская армия будет состоять не только из русских пролетариев, но из пролетариев всего мира, когда все трудящиеся, об'единенные сознанием великого идеала социализма, представят собой одну великую и непобедимую армию, которая сможет сразить раз навсегда капитализм и покончить со всем тем, что является его наследием, когда пролетарии всего мира и доблестные красноармейцы смогут окончательно освободиться от своей повинности по отношению к войне и смогут не только пушками, а возвращением к мирному труду, освободить весь мир от того, что всегда угнетало рабочий класс. И во имя этой великой идеи, и независимо от услуг, которые по отношению к мировому пролетариату уже оказала Красная армия, он от имени всех партий, которые представлены в Коммунистическом Интернационале, предлагает принять приветствие Красной армии и Красному флоту Р. С. Ф. С. Р. (См. «Правда» № 159).

Зиновьев.—Конгресс имеет намерение обратиться со специальным воззванием ко всем рабочим мира по поводу положения одного из наших отрядов, который находится теперь в особенно тяжелом положении и несет громадные жертвы,—я говорю о венгерском пролетариате. Слово принадлежит представителю австрийских коммунистов тов. Штейнгардту.

Речь тов. Штейнгардта.

— Товарищи! В марте прошлого года, когда первый конгресс III Интернационала приходил к концу и начинался 8-й конгресс Российской Коммунистической партии, мы получили в Москве телеграмму тов. Бела Кун, в которой он сообщал о том, что в Венгрии рабочие взяли власть в свои руки и учреждена Венгерская Советская республика. При всей нашей радости из-за этого крупного события мы все же думали о том, при каких обстоятельствах оно имело место, ибо не путем долголетней правовой борьбы с буржуазией была завоевана власть Советов в Венгрии, но она была взята без великой борьбы из рук буржуазии и при участии товарищей, известных международному пролетариату, как принадлежащие к самым реакционным слоям социал-демократической партии всех стран—венгерской социал-демократии. С тревогой в душе мы опасались того, что и произошло затем в действительности. С первых же дней начался саботаж со стороны венгерской социал-демократической партии, об'единившейся с коммунистической партией (это об'единение является величайшим преступлением коммунистической партии); саботаж со стороны профессиональных организаций; буржуазия и международный капитал—все об'единились против советского правительства. И случилось то, что неизбежно должно было случиться. Угрожаемому негодяями и громилами румынами, угрожаемому английскими наемными войсками, которые на веки заклеймены с именем Хорти во всемирной истории, угрожаемому с севера чехо-словаками и оставленному без поддержки, так как австрийская социал-демократия об'явила нам войну, без поддержки со стороны Германии,—венгерскому советскому правительству с первых же дней пришлось вести отчаянную борьбу. И все-таки, товарищи, этот переворот был большим событием, потому, что впервые в истории коммунизма существовало советское правительство среди западно-европейских капиталистических государств, как раз посреди вражеского лагеря, а это являлось для западных капиталистов большой угрозой и должно было быть уничтожено с помощью всяких средств. Те гнусности, которые происходят теперь в течение года в Венгрии, вообще трудно и невыносимо передать: нет ничего бесчеловечного, что не происходило бы бандами Хорти над нашими рабочими, будь то коммунисты, социал-демократы, даже христианские социалисты, лишь бы были у них мозолистые руки. Вот в каком положении находится беззащитная страна. Долг Коммунистического Интернационала в этот исключительный исторический час протестовать, но не словами лишь, а решительнейшим действием протестовать против банд Хорти.

Точно также, как мы мы об'единились и условились с чехо-словаками, чтобы не посылать ни оружия, ни одного вагона военного материала в Польшу, точно так же, как в Австрии и в Германии наши рабочие профессиональные союзы сговорились, чтобы ни вагона не было отправлено против Советской России, точно так же и нам следует об'единиться, чтобы совместными усилиями с нашими товарищами нынешнюю Хортийскую Венгрию вновь превратить в Советскую и культурную страну, чтобы всеми средствами изгнать эту дикую орду оттуда. И я прошу вас, товарищи, принять единогласно и без прений воззвание ко всем пролетариям, принять его во всех странах, но не только принять, а ежечасно действовать соответствующим образом, так как вся сила именно в осуществлении его. (См. «Правда» № 159).

Речь тов. Мархлевского.

— Позвольте мне обрисовать здесь положение Польши. Русские рабочие знают, что польские революционные рабочие были всегда в числе застрельщиков революции против русского царизма в 1905—1906 гг. Несмотря на то, что дело освобождения польского государства, освобождения, правда, мнимого, потому что это государство оказалось орудием в руках Антанты, несмотря на то, что уничтожение того ига, которое было над польским народом, было делом революции, но польские рабочие не умели воспользоваться этим счастливым стечением обстоятельств. Дело в том, что европейская война, империалистическая война, разбросала польский пролетариат во все стороны: сотни тысяч польских рабочих были эвакуированы в Россию, сотни тысяч—в Германию, и тогда пришедшие, эти господа, которые имеют за собой только мелко-буржуазные слои, сумели захватить власть и потом при помощи Антанты сумели сформировать крупные силы для борьбы против Советской России. С первого же момента польские коммунисты повели борьбу против этого преступления, и она стоила им много крови. Вы знаете, что нападение на Россию началось с убийства позорного, подлого польскими жандармами той миссии Красного Креста, во главе которой стоял наш лучший из лучших людей т. Веселовский. Вы читали, что бесчинства, которые творятся в Польше против коммунистов, имеют себе равных разве только в Венгрии. Вы знаете, что там сейчас орудуют вместе с буржуазией наши социал-предатели,—Дашинский с компанией,—которые, пожалуй, почище русских меньшевиков и немецких шейдемановцев. Но настал час, когда пролетариат Польши стал прозревать, когда тот империалистический дурман, который охватил часть рабочего класса Польши, уничтожен, и теперь, когда победоносная Красная армия двигается вперед, когда она помогает разрушить ту силу, которая до сих пор господствовала над Польшей, у нас есть твердая надежда, что дело польской революции быстро пойдет вперед. Но, товарищи, будем помнить, что мы делаем трудное дело, будем помнить, что в том наглом акте лорда Керзона, который Советскому правительству пришлось отвергнуть, там есть нотка угрозы. Мы знаем, что английские и французские войска на помощь Польше белогвардейской против польской революции и против Российской Советской республики, быть может, не двинутся, но наши враги постараются двинуть армию румын, и, быть может, пошлют на нас тех, которых им организовал уже г. Носке. Быть может, сотни тысяч немецких добровольцев пойдут на фронт, чтобы душить революционную Польшу и Советскую Россию. И потому, товарищи, конгрессу III Интернационала нужно помнить, чем мы желаем отличиться от II Интернационала и быть не Интернационалом слов, а дела. Ваша обязанность помочь теперь, чтобы эта преступная война окончилась быстро, и тогда, я не сомневаюсь в этом, угрожающие нам полчища буржуазии кончат именно тем, чем кончала до сих пор всякая армия, которая терпела поражение. Когда русская, германская и австрийская армии после поражения, они стали революционными. То же произойдет и в Польше, и тогда в ней восторжествует Советская республика. За эту борьбу, за это дело, однако же, нам придется еще вести тяжелую борьбу. Мы, польские коммунисты, клянемся вам, что мы не уступим, и мы просим вашей поддержки, товарищи.

Зиновьев.—Конгресс намерен по одному важному вопросу выступить с политическим манифестом. Я предоставляю сейчас слово для предложения по этому поводу делегату германских коммунистов, т. Леви.

Речь тов. Леви.

Тов. Серрати пылкими словами только-что изобразил нам те чувства, которые европейский пролетариат и пролетариат всего мира питают к русской армии. Вы ответили восторженным одобрением на эти слова, и я должен сказать, что меня удивляет, что вы все еще выражаете одобрение, когда вам говорят о чувствах европейского пролетариата, ибо чувства европейского пролетариата по отношению к русской революции и Красной армии уже давно одни и те же. И все же, независимо от всех чувств, европейский и немецкий пролетариаты наложили в свое время на Россию ярмо брест-литовского мира, и немецкий пролетариат пропустил сквозь Прибалтийский край и [illegible] революцию на Украине и юге России. Но теперь наступил час для немецкого и европейского пролетариата, когда они должны показать, что они в состоянии, помимо всех чувств симпатии, помочь русской революции всеми возможными средствами при ее действенной борьбе.

Как раз в настоящий момент русские войска приближаются все больше к Варшаве. Здесь, в Польше, впервые русские войска встретятся лицом к лицу с европейским империализмом. Те, которых они до сих пор побеждали,—Деникин, Юденич и Колчак,—были только его наемные подобия. Теперь же вокруг Польши собрался европейский империализм, ибо Польша не является вообще странствующим слугой Антанты, но передовым отрядом европейского империализма. Здесь придется помериться силами, и здесь европейскому пролетариату придется показать, насколько он это сознает и в состоянии разбивать в Польше не только польскую буржуазию, но и европейский капитализм, разбивать его, и разбивать, пока он не будет сломлен. Это будет первым цветом общего выступления, в котором пролетариату всех стран придется принимать активное участие. И в этом смысле мы предлагаем вам отсюда, куда направлены взоры пролетариев всего света, принять воззвание (читает воззвание, см. «Правда» № 159). Это есть то дело, к которому мы призываем пролетариев всего мира и «Russia expects that every man will do his duty», («Россия рассчитывает, что всякий выполнит свой долг»).

Затем происходит голосование четырех приветствий, которые и принимаются.

Первое заседание 2-го всемирного конгресса Коммунистического Интернационала об'является закрытым.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Крест. Деп., Тверская, 48.